

— Босс, та девушка такая красивая, — тихо указал Ван Цай вдаль, полагая, что все, как и его прежний босс, любят красивых девушек.

Теперь, следуя за У Я, он изо всех сил старался указывать на всё, что могло бы ей понравиться.

У Я нахмурилась, но не из-за глупых слов Ван Цая о красавицах, а потому что Лун Цинъи сжимала её руку с непривычной силой...

В тот же момент Лун Цинъи великодушно передала директору магический кристалл. Директор, и без того вежливый, загорелся в глазах и энергично закивал.

— Я обязательно позабочусь о них. Это наша обязанность в детском доме.

С этими словами он сильно похлопал У Я по плечу.

У Я едва не упала от такого удара, но ничего не сказала, наблюдая, как директор с энтузиазмом повёл их на экскурсию по детскому дому.

Комнат как таковых не было. Все жили в одном помещении — сыром, тёмном, где одеяла пахли плесенью. Лун Цинъи ещё больше нахмурилась, бросила директору ещё один магический кристалл и указала на его комнату.

— Это теперь будет комнатой У Я.

Директор снова энергично закивал, улыбка расплылась по его лицу. Осознавая, что его комната слишком проста, он вежливо добавил:

— Вы осмотритесь, а я принесу новые постельные принадлежности.

У Я уже хотела сказать, что это не нужно, но дверь уже закрылась, и директор исчез.

В комнате витал странный запах. У Я открыла окно, желая увидеть, что снаружи, но её рост был слишком мал. Лун Цинъи, заметив, что она хочет посмотреть в окно, подняла её.

С третьего этажа детского дома был виден далёкий Ахиллес и даже тот фальшивый дом, который когда-то был домом У Я. Лун Цинъи почувствовала вину. Она знала, что, как бы ни пыталась искупить грехи Хунлянь, она не сможет вернуть умерших к жизни.

Подумав, она добавила:

— У Я, есть ли что-то ещё, что ты хочешь?

У Я, кажется, уловила ключевое слово и задумалась, стоит ли озвучивать свои истинные желания.

— Всё, что у меня есть, — продолжила Лун Цинъи.

Услышав это, У Я перестала сдерживаться.

— Тогда... мама Лун, ты можешь поцеловать меня?

Она знала, что это, вероятно, их последняя встреча, и если ничего не сделать, будет слишком поздно.

Лун Цинъи посмотрела на У Я, не понимая, что движет девочкой. У Я тоже смотрела на неё, и их взгляды встретились. Одна не видела, другая, даже видя, не могла понять истинного смысла за чистым выражением лица У Я.

Между ними возникла странная атмосфера. Внезапно Лун Цинъи, кажется, что-то поняла, поставила У Я на подоконник, чтобы их лица были на одном уровне.

Лун Цинъи всё ещё не понимала. Она могла исполнить любое желание человека, но то, что хотела У Я, было настолько малым, что она не могла быть уверена.

— Я хочу запомнить тебя, мама Лун... Видишь, когда члены семьи прощаются, они всегда целуются.

У Я старалась придать своим словам правдоподобие, как будто эта чушь была истиной.

— Запомнить меня? — повторила Лун Цинъи.

Прекрасные глаза У Я опустились.

— Да, я знаю, что это, возможно, последний раз, когда я вижу тебя... Но я всё равно хочу запомнить тебя, даже если ты забудешь меня.

Эти слова были полуправдой, но даже сама У Я не знала, где начинается правда, а где ложь.

Лун Цинъи молча выслушала её, прежде чем наконец произнести:

— Ты можешь поклясться, что никому не расскажешь о сегодняшнем дне?

Её голос слегка дрожал, хотя никто этого не заметил.

У Я энергично кивнула. Она была слишком голодна. Хотя она не умрёт, но, продолжая в таком состоянии, её разум одичает, и она станет подобна ходячему мертвецу. Поэтому У Я была готова на всё, лишь бы пополнить свою магию. Даже если это будет просто поцелуй в щёку, это отсрочит её голод.

С этой мыслью она крепко схватила плащ Лун Цинъи.

— Хорошо... Я верю тебе... Ты будешь первым человеком, которому я доверяю, но, возможно, и последним.

Лун Цинъи помолчала, прежде чем наклониться к У Я.

Чёрный шлем сверкал на солнце. У Я знала, что у Лун Цинъи, дракона, не было никакой романтики, и мысль о поцелуе в шлем казалась ей невыносимой.

— Вот так целоваться? — запротестовала У Я.

Она хотела просто поцеловать её в щёку, почему Лун Цинъи даже не показала ей своё человеческое лицо?

Лун Цинъи продолжала приближаться, спокойно сказав:

— Закрой глаза.

У Я протестовала, широко раскрыв свои прекрасные глаза, и недовольно сказала:

— Как я могу тебя поцеловать, если закрою глаза?

Но, видя, как свет на Лун Цинъи усиливается, она с неохотой закрыла глаза.

— Хорошо, можно целовать, — напомнил голос Лун Цинъи.

У Я, как слепая, стала нащупывать шлем, и, наконец, нашла его очертания. Всё это время Лун Цинъи наблюдала за ней и, увидев, что У Я готова, тоже закрыла глаза.

В момент, когда её глаза закрылись, шлем на её голове рассеялся, как дым, и внешность Лун Цинъи, долгое время скрытая, наконец, появилась.

Чёрные волосы рассыпались вокруг неё, танцуя на лёгком ветерке. Её красота была настолько ослепительной, что всё вокруг потеряло свой блеск.

Расстояние между ними сокращалось, пока их губы не встретились, словно их что-то притянуло.

У Я думала, что это щека, но, почувствовав форму, поняла, что это не может быть щека, а что-то губы.

Первой её мыслью была Лун Цинъи. Она хотела открыть глаза, но рука закрыла её взгляд.

— Не смотри!

У Я сразу закрыла глаза, но всё равно чувствовала странность. Она не понимала, почему Лун Цинъи не хочет показать ей своё человеческое обличье. Подождите, разве она не хотела пополнить магию? Почему теперь её интересует, как выглядит Лун Цинъи?

В этот момент У Я не знала, чего хочет, но услышала, как Лун Цинъи снова заговорила:

— Я должна была стереть твою память, но мне жаль. Прожив столько лет, я никогда не встречала никого, кто бы помнил меня. Я думаю... раз ты хочешь запомнить меня, пусть это будет навсегда.

Это была прихоть Лун Цинъи. Жизнь человека мимолетна, но даже так она хотела, чтобы кто-то помнил её.

У Я слегка покачала головой и снова своим невинным голосом сказала:

— Мама Лун, ты поцеловала слишком быстро, я даже не почувствовала вкус первого поцелуя!

Лун Цинъи удивилась, ожидая более бурной реакции, но вместо этого получила такой ответ. И всё же на её губах появилась лёгкая улыбка, голос стал мягче.

— На этот раз почувствуй внимательнее.

С этими словами она снова приблизилась. У Я, чувствуя её дыхание, слегка приподняла голову, ощущая исходящую от Лун Цинъи нежность и внезапно возникшую силу.

Так происходило пополнение магии...

Использование всех доступных неопишуемых ресурсов для превращения энергии в магию.

У Я заволновалась, её голова ещё больше запрокинулась, а руки, едва державшие плащ, теперь сжимали его с силой. Лун Цинъи никак не ожидала, что У Я будет настолько одержима...

Но...

Если это был первый и последний поцелуй...

Лун Цинъи закрыла глаза, давая У Я всё, что та хотела.

Через несколько минут они разошлись. У Я открыла глаза, но перед ней снова была Лун Цинъи в шлеме. Она не знала, как выглядела дракониха, с которой только что целовалась, но была уверена, что она прекрасна.

<http://bllate.org/book/15398/1360486>